

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

11-го Сентября 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 37.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ въ 13-й день августа 1883 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, архіепископа ярославскаго *Ионаана*.

— № 1514. Отъ 17-го—22-го августа 1883 года. О Высочайшемъ соизволеніи на распоряженіе Св. Синода относительно приѣма семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи. Св. Правител. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 августа 1883 г. за № 3470, коимъ объявляетъ Св. Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что онъ, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье входить со всеподданнѣйшимъ Государю Императору докладомъ о сдѣланномъ Св. Синодомъ распоряженіи, чтобы въ наступающемъ учебномъ году своекоштные студенты, поступающіе въ духовныя академіи, были принимаемы въ оныя только въ качествѣ пансіонеровъ, живущихъ въ зданіи академіи, наряду съ казеннокоштными и, вмѣстѣ съ симъ, испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ дѣйствіе, на будущее время изъясненныхъ въ опредѣленіи Св. Синода, отъ 6—13 минувшаго іюля, правилъ относительно принятія семинарскихъ воспитанниковъ и постороннихъ слушателей въ составъ перваго курса духовныхъ академій, какъ соединенныхъ съ измѣненіемъ и дополненіемъ нѣкоторыхъ §§ Высочайше утвержденного 30 мая 1869 г. уст. дух. акад. На всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ Его Императорское Величество, въ 30-й день минувшаго іюля, Высочайше соизволилъ начертать: „Согласенъ“. Приказалъ: съ изъясненной Высочайшей волѣ, для напечатанія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, редакціи онаго сообщить по принятому порядку.

Мѣстные Распоряженія.

— **Назначенія.** 2 сентября, на мѣсто уволеннаго отъ должности Каменецкаго благочиннаго, священника Дмитровичской церкви *Келестина Будзилловича*, благочиннымъ назначенъ свѣщ. Чемерской церкви *Адамъ Рожановичъ*.

— 2 сентября, помощникомъ Шерешевскаго благочиннаго назначенъ священникъ Котранской церкви *Василій Любимовъ*.

— 2 сентября, утверждены вновь прежде служившіе въ должностяхъ по *Брестскому* благочинію: 1) помощника благочиннаго—священникъ Прилуцкой церкви *Данилъ Лехачевскій*, 2) члена благочинническаго совѣта—священникъ Чернавчицкой церкви *Іоаннъ Калининскій*.

— 2 сентября, по *Дрогичинскому* благочинію назначены: помощникомъ благочиннаго свѣщ. Боцьковской церкви *Феликсъ Маркевичъ*, и члена благочиннич. совѣта свѣщ. Дрогичинской церкви *Иларіонъ Будзилловичъ*.

— 2 сентября, членомъ Мядельскаго благочинническаго совѣта назначенъ священникъ Новомядельской церкви *Антоній Снитко*.

— 7 сентября, настоятель Высоколитовской церкви, Брестскаго уѣзда, протоіерей *Іоаннъ Носковичъ* уволенъ, согласно прошенію, по преклоннымъ лѣтамъ и болѣзни, запитать, а на его мѣсто—настоятеля Высоколитовской церкви, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Вѣнецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, священникъ *Александръ Скабаллановичъ*.

— 7 сентября, и.и.д. псаломщиковъ Цицинской церкви, Опшянскаго уѣзда, *Александръ Дубинскій* и Орлянской, Вѣльскаго уѣзда, *Матѣй Бруякинъ* взаимно перемѣщены, согласно ихъ прошенію.

— 7 сентября, и.д. псаломщика Накрышской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Осипъ Котовичъ* уволенъ, по старости и болѣзни, запитать, а на его мѣсто перемѣщенъ и.д. псаломщика Васильковской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Іванъ Разумовичъ*.

— 9 сентября, вновь утверждены въ должностяхъ по *Друйскому* благочинію служившіе въ оныхъ по выбору: 1) въ должности благочиннаго—настоятель Богинской церкви священникъ *Іуліанъ Василевскій*, 2) въ должности члена благочинническаго совѣта—священникъ Друйскаго Преображенской церкви *Михаилъ Бирюковичъ*.

— 9 августа, уволенъ отъ должности, согласно прошенію, и.д. столоначальника Литовской Консенсторіи гурбернскій секретарь *Георгій Дашкевичъ*.

— 10 сентября, вакантное мѣсто настоятеля при Вѣнецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Поневѣжской церкви *Івзю Смоктуновичу*,

Вѣстныя Извѣстія.

— **Высочайшее и св. Синода пожертвованіе въ Кейданскую церковь.** Вслѣдствіе ходатайства командира гвардейской конно-артиллерійской бригады, свиты Его Величества генералъ-маіора Александра Дмитриевича Шепелева объ оказаніи пособія Кейданской церкви, Ковенской губерніи, приходъ которой составляютъ преимущественно офицеры и нижніе чины 5 и 6 батарей, по случаю ограбленія означенной церкви злоумышленниками съ 3 на 4 декабря минувшаго 1882 года, при чемъ украдены были, кромѣ денегъ, серебряный крестъ съ престола, дарохранительница и священныя сосуды, пожалованныя церкви въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II въ 1863 г., Святейшій Синодъ постановилъ отпустить безмездно для нея серебряный напестольный крестъ и такую же дарохранительницу. По всеподданнѣйшему же докладу г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о нохищеныхъ изъ Кейданской церкви священныхъ сосудахъ, пожалованныхъ въ 1863 году въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II, Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть пожертвовать отъ Имени Его Величества въ Кейданскую церковь таковыя сосуды изъ кабинета Его Величества.

— 4 сентября, Его Высокопреосвященствомъ освящена новостроенная каменная церковь въ у. г. Опшняхъ, Виленской губерніи.

— 4 сентября, освящена новостроенная деревянная церковь въ с. Кленикахъ, Бѣльскаго уѣзда; церковь построена средетвами прихожанъ и стоитъ до 13.000, съ пособіемъ въ томъ числѣ отъ казны въ 795 р.

— **Награда.** Экономъ Виленскаго св.-Духова монастыря іеромонахъ *Парменъ* за отлично-усердную и ревностную службу 29 авг. Его Высокопреосвященствомъ благословленъ набодренникомъ.

— **Пожертвованіе.** Мировые посредники Поневѣжскаго уѣзда 1-го участка Алексѣй Ивановичъ Исполатовъ и 2-го Иванъ Николаевичъ Анчутинъ, совмѣстно съ должностными лицами волостныхъ правленій, пожертвовали въ Поневѣжскую церковь серебряно-вызолоченную лампаду, цѣною въ 100 р., къ образу св. благов. кн. Александра Невскаго.

— **Нападеніе.** 14 августа, въ 12 часовъ ночи, на священника Засвирской церкви, Свенцловича, возвращавшагося изъ м. Желядзь въ Засвирь, между деревнями Куркули и Луцки, напали 10 человекъ крестьянъ, нанесли ему побои и отобрали деньги 14 р. 65 к. и карманные серебряныя часы, цѣнностью въ 26 р. Дознаемъ виновные обнаружены и переданы вмѣстѣ съ дѣломъ судебному слѣдователю 3 участка, Свенцянскаго уѣзда. (Вил. губ. вѣд.)

— **Вакансіи. Настоятеля:** при Ковенской единовѣрческой церкви, въ с. *Яршевичахъ*—Вилейскаго уѣзда. **Помощника:** въ с. *Смолянцѣ*—Рудницкой церкви—Пружанскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ с. *Золанахъ*—Лидскаго уѣзда, въ *Диснѣ*—при Николаевской церкви и въ м. *Васильковѣ*—Сокольскаго уѣзда.

— При семь № прилагается объявленіе о шоколадѣ Ретаблеръ, отъ конторы Англійскаго агентства А. А. Штуммеръ, въ Москвѣ.

Неофициальный Отдѣлъ.

Учрежденіе Виленскаго Свято-Троицкаго православнаго братства *).

(Окончаніе).

Но кievскихъ братствъ было два: старѣйшее и младенческое, причемъ, каждое изъ нихъ имѣло свой уставъ⁵⁰). Отсюда, возникаетъ вопросъ: которому изъ этихъ двухъ уставовъ слѣдовалъ составитель чина канчужскаго братства, или, быть можетъ, онъ руководствовался ими обоими вмѣстѣ? Полагаемъ, что уставъ кievскаго младенческаго братства или положительно не имѣлъ никакого вліянія на составленіе чина канчужскаго братства, или же это вліяніе было слишкомъ ничтожно, въ видѣ извѣстнаго общаго впечатлѣнія отъ прочтенія его составителемъ этого чина. Основанія для такого положенія слѣдующія. Прежде всего, одного изъ руководящихъ мыслей устава младенческаго братства, красною нитью этого братства, была мысль о „единомыслии и послушаніи о Господѣ старѣйшему братству“, объ „устройствѣ (младенческаго братства) сообразно съ порядкомъ старѣйшаго братства“⁵¹). Далѣе, уставъ лужскаго младенческаго братства предписывалъ: „а для уваги, рады порядку.. и увѣченія вашего и уважанія отъ васъ, а бысте двухъ завше мѣвали, будъ здуховныхъ или мирскихъ честныхъ мужей стараго братства, которые не мають собѣ власти и ктиторства фундацій приписов (оти)... за любовь отеческую къ сыномъ своимъ возлюбленнымъ ходити, и радити о побожномъ, добромъ и здоровѣмъ церкви Божой“⁵²). Никакихъ указаній и даже намековъ на зависимость и подчиненность канчужскаго братства какому либо старѣйшему братству въ уставѣ братства канчужскаго нѣтъ. Что же касается того факта, что кievское младенческое братство сформировалось, между прочимъ, по образцу виленскаго св.-Троицкаго⁵³), то онъ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ въ пользу мысли о болѣе или менѣе значительномъ вліяніи устава кievскаго младенческаго братства на составленіе устава братства канчужскаго, тоже написаннаго по образцу чина виленскаго св.-Троицкаго братства. Во первыхъ, всѣ братскіе уставы составлялись по образцу уставовъ древнѣйшихъ братствъ, слѣдовательно, и виленскаго св.-Троицкаго; однако, отсюда вовсе не слѣдуетъ, что всѣ братства, устроившіяся раньше братства канчужскаго, своими уставами вліяли на устройство послѣдняго. Тоже должно сказать и относительно кievскаго младенческаго братства. Во-вторыхъ, по образцу виленскаго св.-Троицкаго братства

* См. № 33, 34.

⁵⁰) Существованіе кievскаго старѣйшаго братства безъ устава—немыслимо. Въ доказательство же того, что и кievское младенческое братство имѣло свой уставъ, ссылаемся, прежде всего, на нѣкоторое различіе въ устройствѣ вообще старѣйшихъ и младенческихъ братствъ, какое различіе и необходимо было формулировано въ уставахъ этихъ братствъ и, затѣмъ, на дѣйствительное существованіе уставовъ младенческихъ братствъ вообще. Сказанное вообще о младенческихъ братствахъ имѣетъ прямое приложеніе и къ кievскому младенческому братству. Къ тому же есть и прямыя указанія на существованіе устава кievскаго младенческаго братства (Пам. к. ком. т. 2, стр. 54-55).

⁵¹) Пам. к. ком. т. 2, стр. 54-55.

⁵²) Ibid. т. 1, стр. 127.

⁵³) Ibid. т. 2, стр. 55: „сообразно съ порядкомъ старѣйшаго братства и особенно съ порядкомъ прочихъ древнѣйшихъ братствъ“, т. е. Львовскаго и Виленскаго св.-Троицкаго.

устроилось кievское старѣйшее братство, болѣе или менѣе значительное вліяніе котораго на составленіе чина братства канчужскаго мы признаемъ (основанія—ниже). Если же такъ, то уже совершенно излишне допускать вліяніе чина кievскаго младенческаго братства на составленіе устава братства канчужскаго, поелику всего естественнѣе полагать, что этотъ чинъ самъ былъ составленъ подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ устава кievскаго старѣйшаго братства, причемъ, какъ вообще, такъ и въ частности для канчужскаго братства было болѣе побужденій пользоваться оригинальнымъ (сравнительно) уставомъ кievскаго старѣйшаго братства, чѣмъ извлеченіемъ изъ него, какія, по всей вѣроятности, представлялъ собою чинъ кievскаго младенческаго братства, хотя въ то же время онъ заключалъ въ себѣ и такіе пункты, которыхъ не было и не могло быть въ уставѣ кievскаго старѣйшаго братства, какъ такого, но которые по этой то причинѣ и не нужны были канчужскому братству, не принадлежавшему къ числу младенческихъ. Наконецъ, въ-третьихъ, очень вѣроятно, что составитель устава канчужскаго братства пользовался оригиналомъ чина виленскаго св.-Троицкаго братства (объ этомъ послѣ), такъ что, имѣя подъ руками еще уставъ кievскаго старѣйшаго братства, онъ ничего подходящаго и не могъ заимствовать изъ устава кievскаго младенческаго братства. Итакъ, повторяемъ, уставъ кievскаго младенческаго братства или положительно не имѣлъ никакого вліянія на составленіе чина братства канчужскаго, или это вліяніе было слишкомъ незначительно. Далекое не можемъ этого сказать относительно устава кievскаго старѣйшаго братства. Въ пользу вліянія этого устава на составленіе чина канчужскаго братства уже говорить то различіе, которое существуетъ между этимъ чинномъ и уставомъ виленскаго св.-Троицкаго братства, насколько можно судить объ уставѣ послѣдняго по его грамотамъ и привиллегіямъ, различіе, предполагающее собою вліяніе другого устава, кромѣ устава виленскаго св.-Троицкаго братства, на составленіе упомянутого чина. Далѣе, если необходимо допустить вліяніе устава какаго либо кievскаго братства на составленіе чина братства канчужскаго, и если предполагать вліяніе какаго нибудь другого устава, кромѣ уставовъ виленскаго св.-Троицкаго и кievскаго братствъ, на составленіе этого чина нѣтъ никакихъ данныхъ и даже совершенно излишне, такъ какъ ему не было бы въ чемъ сказаться за полную достаточностью указанныхъ уставовъ для составленія этого чина, — то изъ двухъ кievскихъ братствъ вліяніе на составленіе означеннаго чина остается приписать уставу кievскаго старѣйшаго братства. Правда, едва ли грамота, помѣщенная въ чинѣ канчужскаго братства, могла быть вписана, такъ сказать, въ вѣдѣ артикуловъ кievскаго старѣйшаго братства, когда это по мѣсто естественно было занять грамотѣ, учреждающей кievскомъ Богоявленскомъ братствѣ патриаршую ставропигію⁵⁴⁾. Но грамоту, помѣщенную въ чинѣ канчужскаго братства, должно считать неумѣстною и въ уставѣ кievскаго младенческаго братства, когда оно имѣли болѣе подходящую для своего устава грамоту⁵⁵⁾; а между тѣмъ, вліяніе котораго либо изъ уставовъ кievскихъ братствъ — такъ естественно. Дѣло относительно грамоты, помѣщенной въ чинѣ канчужскаго братства, намъ представляется въ такомъ видѣ. Такъ какъ во времена пріѣзда патр. Теофана въ Кіевъ кievское старѣйшее братство уже окончательно

сформировалось и, слѣд., имѣло своей уставъ⁵⁶⁾, то оставалось только въ грамотѣ этого патриарха означенному братству (принять) къ своему уставу, или, выражаясь нынѣшнимъ канцелярскимъ языкомъ, приобщить къ дѣлу⁵⁷⁾. Составитель устава канчужскаго братства и воспользовался тою изъ нихъ, которая, по своему объективному характеру, оказалась болѣе подходящею для его цѣли. Но если есть нѣкоторое основаніе для предположенія, что составитель устава канчужскаго братства, пользовавшійся чинномъ кievскаго старѣйшаго братства, то уже положительно нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія степени вліянія этого чина на составленіе упомянутого устава, хотя опредѣленіе степени этого вліянія и очень важно, чтобы судить о томъ, каковъ подлинный чинъ виленскаго св.-Троицкаго братства. Правда, чинъ кievскаго старѣйшаго братства В. И. Аскоченскій вполне уравниваетъ уставу братства луцкаго, и самыя эти братства считаетъ „однокачественными“⁵⁸⁾. Но если для Аскоченскаго и есть извиненіе въ такомъ уравниваніи, во-первыхъ, въ томъ, что всѣ братскіе чины различаются одинъ отъ другаго болѣею частью только въ мелочахъ (относительно количества взноса денегъ каждымъ братчикомъ, назначенія дней для общихъ сходокъ и т. д.) и, во-вторыхъ, въ томъ, что во время написанія имъ своего сочиненія: „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ—академіею“ извѣстенъ былъ одинъ только уставъ луцкаго братства, такъ что, за невозможностію сравненія братскихъ уставовъ одного съ другимъ, нельзя было опредѣлить и различіе между ними, то для насъ такого извиненія нѣтъ, поелику въ настоящее время уже извѣстны въ печати нѣсколько братскихъ уставовъ, причемъ, нѣкоторые изъ „чиновъ“ мы имѣли возможность читать въ сборникѣ почаевской лавры. Если же нѣтъ возможности опредѣлить степень вліянія устава кievскаго старѣйшаго братства на составленіе чина братства канчужскаго, отсюда, нельзя также положительно сказать, пользовался ли составитель этого чина уставомъ виленскаго св.-Троицкаго братства виленской редакціи, или же онъ руководствовался только уставомъ кievскаго старѣйшаго братства, составленнымъ по образцу устава виленскаго св.-Троицкаго братства, причемъ, изъ уваженія къ прототипу своего устава назвалъ его (уставъ) „списаннымъ“ не съ устава кievскаго старѣйшаго братства, а съ виленскихъ артикуловъ братства святаго животворящаго Духа“. Впрочемъ, едва ли слово „списанный“ можно понимать не въ буквальномъ смыслѣ. Далѣе, между уставомъ канчужскаго братства и чинномъ виленскаго братства, насколько онъ извѣстенъ по грамотамъ и привиллегіямъ, дарованнымъ этому братству разными лицами и въ различное время, видно самое существенное сходство. Затѣмъ, въ сочиненіи, изданномъ виленскимъ св.-Троицкимъ братствомъ 1632 года, подъ заглавіемъ Supplementum synopsis, есть такое мѣсто: *Xiadz Oransky... wazel sie zadac to, takoby s. pamieci patri. Heremiasz miał być jakems uniatem, y drukowana xiazeczke pozadkow naszych bratskich czytając tak argumentował: w praefatii tyh pozadkow nazywa patriarch Heremisiz Piorra s. wierchowynum, ergo unit był.*

⁵⁶⁾ Ibid. стр. 53, 76.

⁵⁷⁾ Во всѣхъ братскихъ уставахъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ почаевской лавры, артикуламъ предшествуютъ благословенныя грамоты. Кievское младенческое братство, слагавшее свой уставъ во время пребыванія Теофана патр. въ Кіевѣ (ibid. стр. 54-55), также могло приобщить къ своему уставу подходящія грамоты этого патриарха.

⁵⁸⁾ Аскоченскій, Кіевъ съ академіею, т. 1, стр. 75.

⁵⁴⁾ Пам. к. ком. т. 2, оглав. 1.

⁵⁵⁾ Ibid. стр. 49, 58.

Druga, w miłości i soiedinenii aby żyli tego potrzebuie, ergo unita approbowal, a te zaiste assertie dwie poszli coś na owo; baculus stal in angulo ergo coelum zuit⁵⁹⁾. Въ уставѣ канчужскаго братства есть предисловіе, гдѣ на первомъ планѣ поставлены *изрѣченія ап. Петра*, и гдѣ постоянно говорится *о любви и единеніи между братією*⁶⁰⁾. Наконецъ, въ 16 артикулѣ устава канчужскаго братства членамъ этого братства предписывается вообще нуждающимся давать милостыню „на всякое лѣто въ праздники господскіе нарочитые, Рождество Христово, Воскресеніе Господне, Сочествіе св. Духа“. Имѣя въ виду то, что день Покрова Пресвятыя Богородицы былъ храмовымъ праздникомъ канчужскаго братства и днемъ патрона этого братства, тогда какъ день Сочествія св. Духа былъ (?) храмовымъ праздникомъ и днемъ патрона виленскаго св.-Троицкаго братства⁶¹⁾, фактъ, что составитель устава канчужскаго братства не перенесъ (въ уставѣ) особеннаго торжества этого братства со дня Сочествія св. Духа на день Покрова пресв. Богородицы, полагаемъ, служить нѣкоторымъ доказательствомъ его рабскаго отношенія къ чину виленскаго св.-Троицкаго братства. Полагая, въ силу всѣхъ приведенныхъ основаній, что *уставъ канчужскаго братства почти дословная копія съ оригинала чина виленскаго св.-Троицкаго братства*, мы чрезъ то смотримъ на первый, какъ на вторую редакцію послѣднато, нѣсколько видоизмѣненную подъ вліяніемъ устава кievскаго старѣйшаго братства.

Вообще говоря, эта редакція нѣсколько измѣнила оригиналъ, и кажется, въ ущербъ его объема и содержанія. Такъ, въ извлеченіе изъ оригинала, находящагося въ грамотахъ и привиллегіяхъ виленскому св.-Троицкому братству, и, значитъ, тѣмъ болѣе въ оригиналѣ опредѣлено, чѣмъ дѣтямъ дается право обучаться и воспитываться въ братской школѣ („братіи уишное и убогихъ сиротъ“⁶²⁾), указаны предметы преподаванія въ этой школѣ, именно, пещисленныя преподаваемые тамъ языки (русскій, греческій, латинскій и польскій)⁶³⁾. Ничего не говорится объ этомъ въ уставѣ братства канчужскаго. Если присовокупимъ, что самое извлеченіе изъ чина виленскаго св.-Троицкаго братства страдаетъ неполнотою въ отношеніи исчисления предметовъ преподаванія въ братской школѣ, такъ какъ должны же были преподавать тамъ, напр., законъ Божій, а между тѣмъ, о немъ ничего не упоминается въ этомъ извлеченіи, то предположеніе, что уставъ канчужскаго братства есть нѣсколько сѣуженный чинъ виленскаго св.-Троицкаго братства, пріобрѣтаетъ уже нѣкоторую законную обосновку. Далѣе, въ извлеченіи изъ чина виленскаго св.-Троицкаго братства говорится: „также и людей въ писемѣ учоныхъ, особъ духовныхъ свѣтцкихъ, для науки школьное и до спеванья в

⁵⁹⁾ Труды к. академіи, 1878 г. т. 3, стр. 254-255. С. Т. Голубевъ.

⁶⁰⁾ Ibid.

⁶¹⁾ Правда, въ извлеченіи изъ чина виленскаго св.-Троицкаго братства, предоставленномъ въ грамотѣ Сигизмунда III, данной этому братству, отъ 1589 года, 21 іюля, говорится: „а до госпиталей, и по турмамъ вынемъ, и убожеству по улицамъ два вротъ въ року ялужну давати зъ доброй воли будутъ, а меноватъ, о Божьемъ нарожного и о Великодню“ (а. з. с. IV, № 18, с. 13), и вовсе не упоминается о днѣ сочествія св. Духа. Но это очень легко объясняется тѣмъ, что дѣлающій извлеченіе изъ чина виленскаго св.-Троицкаго братства не имѣлъ надобности заботиться и, дѣйствительно, не заботился, о точной передачѣ содержанія этого чина.

⁶²⁾ Вил. грам. ч. 2, № 31, стр. 77.

⁶³⁾ Ibid.

(справѣ своей) ховати манеть“⁶⁴⁾ (братчики); и въ другомъ мѣстѣ: „и листы правъ своихъ брацскихъ где того импотреба оказовати будетъ печатю на даною им отъ патриархи, образомъ светое Троицы печатати, также церкви фундовати и направовати... и книги всякое старое и новое закону такъ в науде школьной яко и церкви потребные, по кгречку, по славоцку, по руску, и по полску друковати позволяемо“⁶⁵⁾. Ни однимъ словомъ составитель устава канчужскаго братства не обмолвился объ этомъ. Принимая во вниманіе, что задачами существованія этого братства были задачи жизни и дѣятельности виленскаго св.-Троицкаго братства, и что, слѣдовательно, эта недостача въ уставѣ братства канчужскаго какими либо новыми пунктами, несуществующими въ чинѣ виленскаго св.-Троицкаго братства, не могла быть восполнена, заключаемъ: уставъ канчужскаго братства, по своему объему и содержанію—уже чина виленскаго св.-Троицкаго братства. Наконецъ, задачи существованія, права и привиллегіи виленскаго св.-Троицкаго братства, какъ братства ставропигіальнаго, естественно были шире и полномочнѣе соотвѣтствующихъ сторонъ въ устройствѣ неставропигіальнаго братства канчужскаго. Отсюда, и уставъ послѣдняго необходимо былъ уже чина перваго братства, по крайней мѣрѣ, по своему содержанію. Итакъ, повторяемъ, вторая редакція чина виленскаго св.-Троицкаго братства, по своему объему (?) и содержанію уже первой. Тѣмъ не менѣе, она достаточна для того, чтобы по ней судить объ устройствѣ этого братства.

Ил. П. Зилитинкевичъ.

Освященіе Ошмянскаго православнаго храма.

Преданный сынъ православной церкви и отечеству не можетъ не порадоваться душевно тому духовному торжеству, какое совершилось 4 сего сентября въ уѣздн. г. Ошмянѣ, отстоящемъ въ 17 верстахъ отъ Минской ж. дор. На долго событіе это останется въ памяти и въ воспоминаніяхъ какъ жителей г. Ошмяны, такъ и окрестныхъ мѣстностей. Ибо едвали когда либо могъ видѣть этотъ небольшой городокъ столько разнороднаго люда, столько представителей власти, просвѣщенія, столько духовенства, сколько собралось ихъ въ Ошмянѣ на освященіе новосооруженнаго храма въ честь Воскресенія Христова.

Освященіе храма изволилъ совершить Высокопреосвященный Архіепископъ Литовскій и Виленскій Александръ съ высшимъ духовенствомъ. Владыка изволилъ отправиться въ Ошмяню со своею свитою, въ сопровожденіи г. начальника края, начальника губерніи, попечителя округа и другихъ лицъ, еще 3 сентября съ полуденнымъ поѣздомъ по Минской дорогѣ. На ст. Соля, откуда необходимо ѣхать въ Ошмяню на лошадахъ, встрѣтили Владыку и губернатора представители и власти Ошмянскаго уѣзда, и здѣсь былъ поднесенъ начальнику губерніи хлѣбъ-соль. Затѣмъ все направилась длинною вереницею колясокъ и каретъ въ Ошмяню. По дорогѣ съ особымъ любопытствомъ и недоумѣніемъ встрѣчалъ и провожалъ долгимъ взглядомъ проѣзжавшихъ народъ съ низкими поклонами. Прибывъ въ г. Ошмяню около 6 часовъ вечера, Владыка изъ дома мѣстнаго настоятеля, прот. Д. Петровскаго направился къ новосооруженному храму, за оградю котораго, при дружномъ колокольномъ звонѣ православномъ и католическомъ, торже-

⁶⁴⁾ Ibid.

⁶⁵⁾ Ibid. стр. 78.

ственно былъ встрѣченъ духовенствомъ, представителями и жителями г. Ошмяны, съ хоругвями, свѣчами и крестомъ. Весь путь ко храму былъ устланъ коврами. Обширная церковная ограда была убрана живыми цвѣтами, богатыми гирляндами, множествомъ разноцвѣтныхъ флаговъ. Входныя ворота украшены искусно сплетенными вѣтвями и букетами живыхъ цвѣтовъ.

Всенощное совершалъ Владыка въ сослуженіи намѣстника Вил. св.-Духова монастыря, о. арх. Момнопа, мѣстнаго настоятеля прот. Петровекаго, ключара каедр. собора, мѣстнаго благочиннаго о. Марциновскаго, священниковъ: Гинтовта, Орловскаго, Плавскаго и Осиповича. Церковь была полна народу, преимущественно католиковъ, которые съ благоговѣніемъ подходили къ помазанію св. елеемъ и съ усердіемъ принимали раздаваемые крестики. За всенощнымъ присутствовали, кромѣ мѣстныхъ властей, начальникъ губерніи, понечитель округа и др. Въ самый день освященія храма, послѣ ранней литургии, отслуженной въ старой церкви, въ 9 часовъ утра было совершено водосвятіе, а въ 9½ ч. при огромномъ стеченіи народа (до 2000), пришедшаго изъ приходовъ, расположенныхъ вблизи, былъ встрѣченъ со славю Владыка, путь котораго усыпали живыми цвѣтами. При входѣ въ храмъ были поднесены Владыкѣ хлѣбъ и соль отъ города. Все богослуженіе совершалось чинно, безъ всякой суматохи. Стройное пѣніе на обоихъ клиросахъ, звучное и ясное произнесеніе эктений, торжественные выходы духовенства, особенно крестный ходъ вокругъ церкви при яркомъ освѣщеніи солнца и прекрасной погодѣ,—все это производило сильное впечатлѣніе не только на православныхъ, но и на католиковъ и на евреевъ, присутствовавшихъ при богослуженіи.

По окончаніи богослуженія, въ 1¼ пополудни, было роздано народу и представителямъ, по распоряженію Владыки, до 2000 иконъ и крестиковъ, отпечатанныхъ на деревѣ, 1250 металлическихъ разнаго сорта, около 100 бумажныхъ иконъ, 200 славянскихъ молитвенниковъ, 150 брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Все раздаваемое принималось съ усердіемъ и благодарностію какъ православными, такъ и католиками.

Нельзя пройти молчаніемъ также то, что за литургіею была произнесена о. Дометіемъ Плавскимъ приличная времени и мѣсту проповѣдь, а послѣ заамвонной молитвы самъ Владыка изволилъ сказать глубоко прочувствованное слово о томъ, съ какими препятствіями и трудностями сооружался освященный храмъ, какое значеніе онъ имѣетъ для православнаго мѣстнаго народа, которому приходится постоянно вести борьбу за свое существованіе. Примѣнивши къ данному случаю текстъ изъ ветхаго завѣта „вскою Господеви пѣсь нову“, Владыка приглашалъ всѣхъ съ усердіемъ воспѣть эту пѣсь, т. е. стремиться къ осуществленію въ себѣ строго-нравственной христіанской жизни, „совлечь съ себя, по Апостолу, ветхаго человѣка и облечься въ новаго“, посѣщать почаще храмъ Божій, изливать предъ Богомъ свои радости, скорби и печали, жить между собою въ мирѣ и согласіи, повиноваться начальникамъ и строго исполнять свои обязанности. „Въ этомъ состоитъ пѣсь нова, чрезъ которую подается Божія благодать“, заключилъ Владыка.

Освященіе храма было особенно ознаменовано тѣмъ, что Владыка благоволилъ посвятить въ стихары четырехъ болѣе достойныхъ исаолщниковъ и возложить на двухъ священниковъ набедренники за ихъ долготѣльную, усердную службу.

Послѣ богослуженія его высокопревосходительство г. генераль-губернаторъ А. П. Никитинъ пригласилъ всѣхъ высокопоставленныхъ лицъ и духовенство на роскошный обѣдъ, устроенный въ городскомъ клубѣ на счетъ его высокопревосходительства. За обѣдомъ были произнесены тосты за Государя Императора и Государыню Императрицу. Громкое и дружное „ура“ и стройно пропѣтое „Боже, Царя храни“ было отвѣтомъ. За тѣмъ тосты за г. генераль-губернатора, Его Высокопреосвященство, г. губернатора и всѣхъ присутствовавшихъ сопровождались пѣніемъ многолѣтія и пожеланіемъ здоровья. На обѣдѣ присутствовалъ ксендзъ деканъ г. Ошмяны.

Великолѣпная погода какъ наканунѣ, такъ и въ самый день освященія храма, вполне соотвѣтствовала праздничному настроенію участниковъ торжества.

Каждый православный сынъ г. Ошмяны, переживъ это торжество, не можетъ не выразить искренней благодарности и душевнаго сочувствія виновникамъ такого свѣтлаго и богатаго своими послѣдствіями духовнаго событія, особенно Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ и начальнику края генераль-губернатору Никитину, которые своимъ личнымъ присутствіемъ придали особое значеніе торжеству. Такое взаимное содѣйствіе, такое тѣсное единеніе духовной и свѣтской власти, какое выказано было при освященіи Ошмянскаго православнаго храма, есть самый лучший залогъ твердости и непоколебимости православія среди здѣшняго окатоличеннаго края. Дай Богъ, чтобы впредь почаще повторялись подобныя торжества для поддержанія и укрѣпленія православія, на славу церкви и отечества. С. Г.

Торжество въ м. Свислочи 1-го сентября.

День 1-го сентября останется навсегда памятнымъ для м. Свислочи, особенно для жителей ея православныхъ и русскихъ, такъ какъ въ этотъ день Свислочская народная женская школа, осчастливленная высокимъ вниманіемъ возлюбленнѣйшаго нашего Монарха, восприняла царскій даръ—св. икону, пожертвованную ей верховнымъ покровителемъ просвѣщенія, Государемъ Императоромъ.

За три дня до самаго торжества преосвященнѣйшій Авраамій, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи, извѣстилъ настоятеля мѣстной приходской церкви о времени своего прибытія съ царскою иконою и сдѣлалъ по сему счастливому случаю соотвѣтствующія распоряженія. Радостное извѣстіе о царскомъ пожертвованіи быстро облетѣло м. Свислочь и окрестныя селенія, и начались приготовленія къ достойной встрѣчѣ высокаго дара.

Чистенькое и покрашенное снаружки зданіе женской школы, обновленное, благодаря вспоможенію г. понечителя Виленскаго учебнаго округа, разукрасилось теперь массою флаговъ различныхъ размѣровъ и на различной высотѣ величественно развѣвавшихся, а также укрѣпленнымъ надъ фронтомъ транспарантомъ съ инициалами Ихъ Величествъ, съ короною надъ ними, поддерживаемую ангелами и съ надписью вокругъ короны: „Боже, Царя храни“, все это придавало зданію школы величественный эффектъ и указывало и на величіе ожидаемаго торжества и на мѣсто, гдѣ оно должно совершиться. Обозначенный елками путь изъ приходской церкви къ зданію училища указывалъ, что торжество начнется въ церкви и направится въ училище. Еще наканунѣ незабвеннаго торжества прибыли въ Свислочь исправникъ и директоръ гродненской дирекціи народныхъ училищъ.

1-го сентября до прибытія преосвященнѣйшаго совершена была божественная литургія, а послѣ оной—благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государинѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому. Къ 12 часамъ стали съѣзжаться окрестное духовенство, русскіе помѣщики и чиновныя лица съ семействами. Народъ постоянно прибывалъ и располагался то въ церкви, то возлѣ училища, а болѣе всего по пути, по которому имѣлъ слѣдовать преосвященнѣйшій, желая поскорѣе увидѣть владыку съ царскимъ даромъ. Воспитанники мѣстной учительской семинаріи со всѣмъ персоналомъ своихъ преподавателей и во главѣ съ директоромъ и законоучителемъ прибыли также въ приходскую церковь для участія въ торжествѣ. Въ 2 часа дня дали знать, что преосвященнѣйшій уже вѣзжаетъ въ мѣстечко, моментально освѣтилась церковь и духовенство въ числѣ семи священниковъ и съ діакономъ изъ свиты преосвященнаго выступило изъ алтаря въ облаченіи на встрѣчу владыкъ. При звонѣ колоколовъ взоры всѣхъ устремились на входную въ церковь дверь, напряженное вниманіе еще болѣе усилилось, всякій желая раньше другихъ увидѣть начало торжества, наконецъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемый преосвященнѣйшій съ царскимъ даромъ прибылъ. Лишь только владыка вышелъ изъ кареты, всѣ землѣли въ рукахъ его сиющую на солнцѣ икону, многіе осыпали себя крестнымъ знаменемъ и всѣ съ торжествующими лицами благоговѣнно взирали на милостивый царскій даръ,—да, то была дѣйствительно царская икона, говорившая каждому о любви Царя къ своему народу, который теперь горячо молился въ душѣ за своего заботливаго Батюшку-Царя. Преосвященнѣйшій, по вступленіи въ храмъ, передалъ св. икону законоучителю мѣстной учительской семинаріи, священнику Смольскому, положившему ее на приготовленный предъ мѣстнымъ образомъ Спасителя аналогій, а самъ, облачившись въ мантію, приложился къ кресту и окропивъ себя свящ. водою, направился къ царскимъ вратамъ; діаконовъ въ это время произнесъ ектенію и провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Императрицѣ, Наслѣднику и всему царствующему дому, за тѣмъ,—высокопреосвященнѣйшему Александру, архіепископу Литовскому и Виленскому и преосвященнѣйшему Авраамію, епископу Брестскому, съ богохранимою ихъ паствою. Ведѣзь за симъ преосвященнѣйшій обратился съ поученіемъ, соответствующимъ случаю, въ которомъ указалъ на великое значеніе царскаго дара и на желаніе высокаго жертвователя, покровителя просвѣщенія, чтобы образованіе наше совершалось въ духѣ православной вѣры и любви къ св. церкви. Поученіе выслушано было съ глубокимъ вниманіемъ, такъ какъ каждый желалъ въ немъ найти отвѣтъ на внутренній запросъ—о значеніи вообще царскаго дара. Окончивъ поученіе, преосвященнѣйшій взялъ св. икону и возложивъ ее на свою главу, направился съ крестнымъ ходомъ въ училище. Два хора пѣвчихъ—семинарскій и мѣстной приходской церкви во время крестнаго хода пѣли: „Высую небесъ“ и затѣмъ „Спаси Господи“. Толпа народа, въ числѣ коей не мало было пловѣрцевъ, не сводила глазъ съ царской иконы, красовавшейся на главѣ преосвященнаго. Въ училищѣ уже было приготовлено все для совершенія молебствія Божіей Матери съ водосвятіемъ; классная комната свѣтлая и чистая, на стѣнахъ коей были развѣшены картины по св. истории Сидорскаго и географическія карты, производила приятное впечатлѣніе. Войдя въ классъ, преосвящен-

ный положилъ св. икону на стоявшій аналогій, а директоръ народныхъ училищъ окружилъ св. икону прекраснымъ вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ, мастерски сдѣланнымъ наставницею женской школы. Совершивъ молебствіе съ водосвятіемъ и окропивъ св. водою икону, всѣ классъ и тутъ же стоявшихъ ученицъ сего училища, преосвященнѣйшій взялъ царскую икону въ руки и всѣ стали къ ней прилаживаться. Чудная представилась картина: всякій подходящій къ царской иконѣ, безъ различія званія и пола, преклонялъ колѣна и голову и послѣ того ужъ прилаживался. Это было многозначительный моментъ единства русскихъ людей предъ царскою иконою: утомленный святитель, подавляя свою усталость, бодро держалъ въ своихъ рукахъ св. икону, а народъ и старъ, и малъ, и простой и чиновный одинаково благоговѣнно клали земныя поклоны и одинаково съ высокимъ уваженіемъ подходили къ царской святынѣ. Послѣ торжества преосвященнѣйшій направился въ квартиру мѣстнаго настоятеля приходской церкви, куда зашли получить благословеніе Владыки и раздѣлить хлѣбъ-соль и почетныя лица, участвовавшія въ торжествѣ. Тутъ преосвященнѣйшій показывалъ собственноручно написанныя слова Его Величества: „Для народной школы въ м. Свислочь Гродненской губ.“ на особой запискѣ, а внизу сей записки г. Оберъ-прокуроръ Св. Синода сдѣлалъ слѣдующую надписъ: „Собственною Его Величества рукою написано при носытѣ св. иконы въ Свислочскую школу. 13 авг. 1883 г. Петербургъ“. Всякій съ понятнымъ желаніемъ стремился видѣть и прочесть дорогія слова нашего незабвеннаго Монарха.

Царствуй же нашъ славный, Русскій, православный Царь на радость и счастье намъ Твоимъ сынамъ и на страхъ Твоимъ и нашимъ врагамъ!

На другой день преосвященнѣйшій посетилъ мѣстную учительскую семинарію, въ которой пребылъ болѣе двухъ часовъ на урокахъ. Предъ своимъ отъѣздомъ преосвященнѣйшій давалъ совѣты наставницѣ женской школы и законоучителю ея, какъ вести въ женской школѣ дѣло обученія, какого держаться направленія и указывалъ на учебныя пособія. Въ 12 часовъ дня Преосвященный Авраамій, сопровождаемый благожеланіями провожавшихъ его лицъ, отбылъ въ Вѣдостокскій уѣздъ для продолженія ревизіи.

Взглядъ крестьянъ на изустную проповѣдь.

(Изъ Литовской епархіи).

Пишущій эти строки первоначально былъ того убѣжденія, что проповѣдываніе эспромтомъ или при помощи тетради болѣе соответствуетъ истиннымъ цѣлямъ церковнаго проповѣдничества и нравственной пользы слушателей, чѣмъ произнесене поученій изъ книги. Такое убѣжденіе сложилось отчасти подъ влияніемъ школы, гдѣ намъ вѣдали, что проповѣдываніе эспромтомъ предпочтительно предъ всѣми другими способами церковнаго краснорѣчія и признавали оно верхомъ ораторскаго искусства, отчасти это было дѣломъ личнаго, отвѣченнаго соображенія.

Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ я сочинялъ проповѣди, и, вооружась таковыми, выступалъ на церковную кафедру, при чемъ я старался не обнаруживать предъ своими слушателями присутствія у меня рукописной тетради, положенной въ резервъ, на всякій случай... Читая поученій изъ книги я безусловно отвергалъ, охуждалъ и признавалъ оное мало или даже вовсе бесполезнымъ, а для личности

проповѣдника даже унижительнымъ. То ли, думалось мнѣ, — живое, огненное слово, вылившееся прямо изъ сердца?!.. Какое можетъ быть сравненіе съ чтеніемъ проповѣди по мертвой книгѣ?.. И если бы изустная проповѣдь не заключала въ себѣ всѣхъ условій для благопріятнаго воздѣйствія на слушателей, — разумью крестьянъ — если бы она не имѣла всѣхъ преимуществъ предъ книжною, то развѣ преподаватели гомилетики и др. лица стояли бы такъ горячо за нее?! Однимъ словомъ, я вначалѣ своего пастырскаго служенія твердо держался вышесказанныхъ взглядовъ на дѣло проповѣдничества, доколѣ практической опытъ не вразумилъ меня.

Начну съ того, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ одну изъ мясоустныхъ недѣль, въ присутствіи множества моихъ прихожанъ — исключительно крестьянъ — я повесть рѣчь свою о страшномъ судѣ, конечно, изустно, лишь изрѣдка заглядывая въ тетрадь. Я старался возможно разительными красками и наиболее доступнымъ образомъ изобразить сводмъ слушателямъ этотъ величайшій и послѣдній актъ Божественнаго правосудія, имѣющаго совершиться надъ родомъ человѣческимъ, блаженное состояніе праведниковъ и мученія грѣшниковъ, призывая всѣхъ къ исправленію своей жизни и т. д. Конечно, трудно быть судьей своего дѣла, но, мнѣ казалось, что я успѣлъ завоевать все вниманіе своихъ слушателей, ибо, дѣйствительно, все обратилось тогда въ одинъ напряженный слухъ и мнѣ казалось, что я даже успѣлъ своимъ, какъ говорятъ, живымъ словомъ подѣйствовать и на сердца слушателей. Но одинъ счастливый случай вразумилъ меня на этотъ счетъ и указалъ мнѣ несостоятельность во многомъ устныхъ поученій нашимъ крестьянамъ, у которыхъ существуютъ на все свои особыя взгляды, мнѣнія и сужденія... Дѣло въ томъ, что въ числѣ слушателей моего поученія былъ тогда одинъ чужеприходный крестьянинъ, по рекомендаціи близкаго мнѣ лица взятый мною въ услуженіе, парень грамотный, разсудительный, рѣдкой трезвости, честности, правдивости, вдобавокъ очень набожный и любившій чтеніе божественныхъ книгъ. Всякому его слову я вѣрилъ и онъ нразу не заставилъ меня раскаяваться въ довѣрїи къ нему. Какъ чужеприходный, онъ не стѣснялся въ своихъ сужденіяхъ о всѣхъ явленіяхъ мѣстной жизни, какого бы они ни были свойства, — положительнаго или отрицательнаго. Придя изъ церкви домой послѣ обѣдни онъ обратился ко мнѣ съ слѣдующею рѣчью: вотъ сегодня, батюшка, вы говорили своимъ прихожанамъ такую „науку“ (поученіе) о страшномъ судѣ, а они вышедши изъ церкви говорили межъ собою: „чи то все правда, что батюшка сегодня „правиль“ (мѣстное выраженіе) говорилъ намъ въ церкви о страшномъ судѣ?!.. Чи (развѣ) то можетъ быть?“ „Кто доживетъ до того?“... И то уже не въ первый разъ я такъ слышу отъ нихъ, добавилъ онъ. Такое открытіе, не скрою, озадачило меня... Такого скептицизма въ предметахъ вѣры я даже не подозрѣвалъ въ моихъ прихожанахъ, по видимому, глубоко религіозныхъ, любящихъ посты, молитву и въ большинствѣ горячо молящихся... Съ нимъ не мирилось и такое, по видимому, внимательное слушаніе моей проповѣди о страшномъ судѣ... И если они такъ говорятъ (въ чемъ я вполне вѣрилъ говорившему человѣку) то, значитъ, всѣ мои проповѣди бесполезны, подумалъ я, а я еще надѣялся произвести въ нихъ этимъ путемъ благопріятный нравственный переворотъ... У меня блеснула мысль допрощить того же человѣка о томъ, не знаетъ ли онъ почему такъ прихожане говорятъ? „А потому, сказываютъ, что батюшка все самъ отъ себя говоритъ, безъ книги, безъ

ничего“!... отвѣчалъ онъ. Разгадка была найдена... Но мое удивленіе было еще большее, когда на другой же день прїхалъ ко мнѣ одинъ тумъ изъ мѣстныхъ прихожанъ, человекъ достойный всякаго уваженія, который, между прочимъ, въ разговорѣ со мною о разныхъ крестьянскихъ дѣлахъ сталъ пенять на теперешнюю распущенность, присовокупивъ: „вотъ и батюшка карае (поучаетъ) этихъ окалниковъ въ церкви, а развѣ они слушаютъ этой науки (наука собственно поученіе, проповѣдь); они такъ толкуютъ, что то батюшка самъ отъ себя говоритъ“!.. Я сталъ наводить еще болѣе тщательные справки о таковыхъ сужденіяхъ крестьянъ и справедливость ихъ подтвердилась совершенно.

Такие отзывы и сужденія крестьянъ произвели перемену въ моихъ взглядахъ на дѣло народнаго проповѣдничества. Я искренно носмѣялся и вмѣстѣ покаяться о своихъ многолѣтнихъ усиліяхъ и трудахъ надъ составленіемъ проповѣдей и произнесеніемъ ихъ экспромтомъ, крестьянамъ. Съ тѣхъ поръ я бросилъ свои рукописи и они лежатъ теперь кинкою покрытые пылью. Въ другое воскресенье я вооружился книгою съ простонародными проповѣдями, торжественно, на глазахъ всѣхъ крестьянъ, положилъ ее на аналои и сталъ читать поученіе съ собственными прибавками и нужными измѣненіями. Вниманіе крестьянъ было великое и съ тѣхъ поръ, вотъ уже 6 лѣтъ, я не слышу отъ нихъ сужденій въ родѣ вышесказанныхъ. Они жадно слушаютъ каждое слово, каждую фразу поученія и я опытно убѣдился, что по состоянію своего развитія, наши крестьяне гораздо болѣе вѣрятъ книжному слову, чѣмъ самому ближнему стателному экспромту, видя въ первомъ священное, божественное ученіе, а въ послѣднемъ нѣчто въ родѣ пустаго словозверженія. Священникъ, читающій поученіе народу съ книги, имѣетъ неравненно болѣе шансовъ на довѣрїе къ себѣ и успѣхъ проповѣди, нежели говорящій оное изустно, со всѣми ораторскими приемами. У нихъ, т. е. крестьянъ, повторяю, на все существуютъ свои взгляды, своя точка зрѣнія, и, право, какъ часто мы дѣлаемъ промахи, не справляясь съ мнѣніемъ народа?!

Сельскій священникъ Н.

— **И. М. Лабинцевъ** (некрологъ). 7-го сего сентября въ 6 ч. утра, скончался въ Вильнѣ послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, въ глубокой старости (87 л. отъ рѣду) герой Кавказа, б. командиръ 1-го корпуса, генераль-отъвѣдъ инфантерїи Иванъ Михайловичъ Лабинцевъ. Тѣло покойнаго 8-го числа, въ 2 часа дня, было перенесено въ Пречистенскій соборъ. Гробъ его сопровождали г. командующій войсками округа и масса военныхъ и гражданскихъ чиновъ и др. лицъ. По принесенїи въ соборъ была совершена торжественная панихида. При гробѣ былъ поставленъ почетный караулъ, который находился здѣсь всю ночь, что давало возможность побывать въ церкви и поклониться праху почившаго множеству лицъ разныхъ званій и состояній. 9-го числа, послѣ заупокойной божественной литургии, совершенной соборнѣ мѣстнымъ причтомъ, Высокопреосвященнѣйшій Александръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, въ сослуженїи съ городскимъ духовенствомъ, совершилъ отгѣваніе тѣла.

Въ соборѣ присутствовали всѣ высшіе военные чины, въ Вильнѣ находящіеся, и нѣкоторые изъ представителей мѣстнаго гражданскаго управления. По отгѣванїи, тѣло скончавшагося, въ сопровожденїи духовенства и со всѣми воин-

скими почестями, перевезено было изъ собора на вокзалъ С.-Петербургъ, въ Александровскую лавру, гдѣ оно имѣетъ быть погребено 12-го сентября въ 12 часовъ дня.

— Изъ с. Гануты. 31 августа въ 10 часовъ утра, колокольный звонъ возвѣстилъ намъ о приближеніи въ наше село Пресвященнѣйшаго Сергія и вскорѣ затѣмъ подъѣхала къ воротамъ церковнаго погоста карета, торжественно сопровождаемая г. Свенцяскимъ исправникомъ, участковымъ приставомъ, волостными властями, урядниками и жандармами. Выйдя изъ коляски, Пресвященнѣйшій Сергій направился къ наперти церковной, сопровождаемый народомъ, несшимъ хоругви. Встрѣченный по обычному чину, Владыка вошелъ во храмъ, гдѣ диаконъ облачилъ его въ мантию и подалъ архіерейскій жезлъ. Въ это время настоятель произнесъ привѣтственную, соотвѣтственную случаю, рѣчь.

Во время „Буди имя Господне“, Пресвященный Сергій, возложивъ на себя епитрахиль и митру, съ поохомъ въ рукѣ изволилъ выйти на амвонъ и сказать живое и энергическое слово, соотвѣтствующее дню и нашей мѣстной потребности. Народъ съ умиленіемъ и истинно христіанскимъ благоговѣніемъ внималъ слову архіепископа, утверждающаго его въ вѣрѣ и укрепляющаго его въ трудныя минуты жизни.

По окончаніи божественной литургіи, Пресвященный Сергій изволилъ снова выйти на амвонъ и лично роздать народу—грамотнымъ книги, брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, неграмотнымъ иконы, крестики. При этой раздачѣ оказалось, что много было католиковъ, прихожанъ Войстомскаго костела, которые по случаю посѣщенія Его Пресвященства нарочно притекли къ богослуженію въ Ганутскій храмъ и охотно подходили ко Владыкѣ получить даръ и съ радостью лобызали его святительскую руку.

Послѣ раздачи книгъ и крестиковъ Владыка осмотрѣлъ св. Дары и церковную бібліотеку и отправился въ домъ пастоятеля, куда собралась и ученики мѣстнаго народнаго училища, но къ сожалѣнію, за отлучками и по поводу рабочаго времени, изъ многолюднаго училища едва собралась часть 1-го и 2-го отдѣленій, всего около 30 человекъ. Владыка спросилъ одного изъ учениковъ 2-го отдѣленія прочесть символъ вѣры, а другаго рассказать о Вознесеніи Господнемъ, что тѣ и исполнили, а остальныхъ заставилъ прочесть извѣстныя повседневныя молитвы и затѣмъ роздать всѣмъ ученикамъ иконы и крестики.

Послѣ краткаго отдыха, Владыка осмотрѣлъ документы мѣстной церкви, а также Свѣтлянской церкви, привезенныя для сего священникомъ Сцѣпурую въ с. Гануты.

Въ четыре часа пополудни Владыка въ сопровожденіи прежней свиты, при колокольномъ благовѣстѣ и не маломъ стеченіи народа отправился на станцію Либаво-Роменской желѣзной дороги „Залѣсье“, а оттуда въ Вильну.

Настоятель Ганутской церкви свящ. *Іуліанъ Балчикій*.

— Галицко-русскій ученый каноникъ А. С. Петрушевичъ въ львовской газетѣ „Новый-Проломъ“ обращаетъ вниманіе на предстоящій 300-лѣтній юбилей перваго русскаго типографа Ивана Федорова (скончался 5-го

(17-го) декабря 1583 г.). Галичане готовятся почтить достойнымъ образомъ его достославную память. По этому поводу А. С. Петрушевичъ написалъ изслѣдованіе: „О началѣ искусства книгопечатанія на Руси вообще и во Львовѣ въ особенности“, которое печатается во „Временникѣ старорусскаго института на 1883 г.“. Дѣлаются ли у насъ какія приготовленія къ предстоящему юбилею, мы не знаемъ. Это дѣло академіи наукъ и ученыхъ обществъ. Иванъ Федоровъ, бывшій сначала дѣлкомъ, а потомъ типографомъ, основалъ первую типографію въ Москвѣ, гдѣ и напечаталъ въ 1564 году первую книгу „Апостолъ“. Обвиненный въ ереси, переселился въ Литву, гдѣ основалъ вторую типографію близъ Вильны въ Забудовѣ, въ имѣніи Ходкевича. Изъ Забудова Федоровъ прибылъ во Львовъ, гдѣ основалъ третью типографію, напечатавши здѣсь въ 1574 году первую книгу, также „Апостолъ“. Изъ Львова онъ переселился въ Острогъ, гдѣ основалъ четвертую, столь знаменитую въ исторіи русскаго просвѣщенія типографію, въ которой и напечаталъ въ 1580 году „Псалтирь“ и „Новый Заветъ“, а въ 1581 году—знаменную острожскую Библию, изданную стараніемъ и иждивеніемъ народолюбиваго князя Константина Константиновича Острожскаго. Такимъ образомъ Иванъ Федоровъ былъ основателемъ четырехъ славныхъ въ исторіи русскаго просвѣщенія типографій—заслуга великая. Полагаемъ, что память доблестнаго мужа будетъ почтена и будетъ возложена вѣнокъ на его могилу въ 300-лѣтнюю годовщину его смерти. Иванъ Федоровъ скончался во Львовѣ и погребенъ въ церкви св. Онуфрія.

— Поступила въ продажу только что вышедшая въ свѣтъ книга „Поученія Пресвященнаго Искандра, Епископа Уфимскаго. Уфа, 1883 г.“. Цѣна съ пересылкою *два рубля*. Съ требованіями на книгу нужно адресоваться въ г. Уфу, въ канцелярію Епископа.

Вышли въ свѣтъ и продаются въ книжныхъ магазинахъ г.

Вильны новыя изданія:

1) ВИЛЬНА И ОКРЕСТНОСТИ. ПУТЕВОДИТЕЛЬ

и историческая справочная книжка.

Съ планомъ города Вильны, 9-ю рисунками и картою Виленской губерніи. Цѣна 1 р. 50 к., въ коленкор. тисн. переплетъ 2 р.

2) ПЛАНЪ ГОРОДА ВИЛЬНЫ,
съ поясненіями и справочными свѣдѣніями. Цѣна 40 к., въ коленкор. переплетъ 50 коп.

Содержаніе № 37.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Высочайшее и св. синода пожертвованіе. Нападеніе. Вакансіи. НЕОФФЦИИ. ОТДѢЛЪ. Учрежденіе св. Троицкаго братства. Освященіе Ошмянскаго прав. храма. Торжество въ м. Свислочи. Взглядъ крестьянъ на изустную проповѣдь. И. М. Лабинцевъ. Изъ с. Гануты.

Предыдущій № данъ на почту 4-го Сентября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.